

Цербер не мог распознать сущность Лань Сысы, но ощущал исходящую от нее гнетущую ауру — ее сила явно намного превосходила его собственную. Один ее взгляд мог погрузить его в кошмары на трое суток без передышки. Сейчас он окаменел от ужаса, не в силах пошевелиться, и лишь еще ниже прижал голову к полу, трусливо распластавшись.

Лань Сысы и не подозревала, что пес просто боится сдвинуться с места, — ей показалось, он ее совсем не страшится. Понаблюдав за ним мгновение, она повернулась к Шэнь Цзялэ:

— Какой милый щенок. Фуфу сказал, это подарок от твоего друга? Не забудь его как следует поблагодарить.

— Знаю, — послушно отозвался Шэнь Цзялэ.

— Ах да, нужно еще папе рассказать, что у нас теперь собака, — пробормотала Лань Сысы, доставая телефон, чтобы отправить сообщение Шэнь Шаньхаю.

Семья Шэнь давно подумывала завести питомца, но у всех троих совершенно не было «звериной удачи». Целый день, проведенный на птичьем рынке, не принес результатов: они не только не нашли ни одного животного, которое бы их не боялось, но и умудрились до смерти напугать всех тамошних кошек, собак и птиц. Пришлось отказаться от этой затеи.

А вот этот щенок — другое дело. Увидел ее и не убежал. Лань Сысы с одобрением посмотрела на Цербера.

Цербер: «...»

Если спросите — он просто не смел шелохнуться. Ни капельки.

Шэнь Фу некоторое время гладил щенка по голове, потом вдруг спросил:

— Братик, а у этой собачки есть имя?

— Еще нет. Может, Фуфу ему придумает? — с улыбкой предложил Шэнь Цзялэ.

Услышав это, Лань Сысы тоже с ожиданием посмотрела на младшего сына.

Шэнь Фу всегда считал имя чем-то очень важным — самым ценным даром, который получает каждое живое существо, приходя в этот мир. Осознание такой ответственности заставило его немного разволноваться. Он нахмурил брови и серьезно задумался, подняв голову.

Лань Сысы и Шэнь Цзялэ терпеливо ждали, не торопя его и лишь ободряюще глядя на него,

ожидая результата его размышлений.

Прошло некоторое время, прежде чем лицо Шэнь Фу прояснилось:

— Тогда давай назовем его Сяобай¹, хорошо?

— Шэнь Сяобай. Красиво звучит, — тут же одобрила Лань Сысы.

Цербер, все еще не отошедший от шока после взгляда Лань Сысы, только-только начал приходить в себя, как на него обрушилось имя «Сяобай». Если он правильно расслышал, «Сяобай» — это обращались к нему.

Какая нелепость! Он, могучий трехглавый пес Аида, будет носить такое смехотворное имя?! Что подумают его коллеги из преисподней? Куда денется его репутация?

Цербер, не раздумывая, все так же лежа на полу, медленно переставил лапки и повернулся к Шэнь Фу своим пушистым, мягким задом с торчащими вверх розовыми подушечками, всем своим видом выражая недовольство полным отсутствием вкуса у семьи Шэнь и пытаясь демонстративно от них отмежеваться.

Столь явный протест Сяобая не укрылся от Шэнь Фу. Он тут же поник и, опустив ресницы, тихо сказал:

— Кажется, Сяобаю не нравится это имя. Может, лучше ты, братик, или мама придумаешь?

Шэнь Цзялэ не мог видеть брата таким расстроенным. Его светлые глаза незаметно метнулись к Церберу, источая нескрываемую угрозу.

— Ну что ты, я думаю, Сяобай просто еще не привык к имени... Не веришь? Позови его еще раз.

— Правда? — с сомнением переспросил Шэнь Фу, поднимая взгляд.

— Разве братик когда-нибудь тебя обманывал?

Шэнь Цзялэ заложил руки за спину, и кончики его пальцев сложились в знак для ментальной связи с темными существами. Он бесстрастно передал псу угрозу: [«Я завел собаку, чтобы Фуфу был счастлив. Если он будет грустить... собака нам не понадобится. Понял?»]

Его ментальный голос звучал спокойно, без малейших эмоций, но Цербера тут же прошиб холодный пот — все его белые шерстинки встали дыбом. Он знал: этот человек слов на ветер не

бросает.

— Сяобай? — Шэнь Фу послушно решил попробовать еще раз.

Цербер, подавляя жгучее унижение, медленно повернулся и лизнул тыльную сторону ладони Шэнь Фу своим розовым язычком.

— ...Гав!

— Видишь? Я же говорил, ему нравится имя Сяобай, — Шэнь Цзялэ с улыбкой посмотрел на брата.

Шэнь Фу кивнул, уголки его губ тронула легкая улыбка.

Видя, что Шэнь Фу повеселел, Шэнь Цзялэ и Лань Сысы тоже улыбнулись, словно его радость была для них величайшим счастьем.

Говорят, умный пес — тот, кто знает свое место. Цербер, то есть, простите, Шэнь Сяобай, всегда был именно таким псом. Он быстро разобрался в иерархии этой семьи и понял, как ему следует себя вести в дальнейшем.

Вывод был прост: стать подлизой Шэнь Фу.

В этом доме даже такие могущественные существа, как Лань Сысы и Шэнь Цзялэ, имели одну общую черту — они невероятно дорожили Шэнь Фу, который казался обычным человеком со слабой аурой. Они обожали его и всячески баловали.

Следовательно, если он, Сяобай, будет угождать Шэнь Фу и радовать его, то и ему найдется место в этом доме.

Осознав это, Шэнь Сяобай резко сменил тактику. Первоначальное пренебрежение и неприязнь сменились активным заискиванием: он терся о ладони, подставлял живот — все шло в ход. Шэнь Фу не переставал улыбаться.

Эта перемена была настолько разительной и произошла так гладко, что даже Шэнь Цзялэ удивленно наблюдал за ним, начиная сомневаться, действительно ли перед ним трехглавый пес Аида. В конце концов, какой адский страж в совершенстве владеет всем арсеналом умильных приемов домашних питомцев, да еще и творчески их развивает?!

Еще один рабочий день, невыносимый для любого трудяги. Шэнь Шаньхай все утро разбирал документы, и глаза под стеклами очков нещадно болели. Он вздохнул, закапал глазные капли, сделал глоток горького кофе, чтобы взбодриться, и ощутил еще большую горечь на душе. Даже осел на мельнице сам себя кнутом не стегает, а он покупает кофе, чтобы заставить себя работать!²

В этот момент компьютер пиликнул: два новых сообщения от пользователя с ником «Любимая женушка».

Шэнь Шаньхай мгновенно почувствовал, как прошла усталость в глазах и горечь в душе, а сил крутить мельничное колесо прибавилось.

Он быстро открыл сообщения, прочитал и ответил:

[Я люблю жену, жена любит меня: Щенок? Какой милый. Только вот не знаю, будет ли он меня бояться]

[Любимая женушка: Этот щенок оказался на удивление стойким. Меня не испугался, сидел смирно, не убежал]

[Любимая женушка: Думаю, тебя он тоже не испугается]

[Я люблю жену, жена любит меня: Хе-хе-хе, вот и отлично]

[Я люблю жену, жена любит меня: Так устал на работе, у-у-у. Только поцелуй жены даст мне сил дальше тянуть лямку]

Шэнь Шаньхай, мужчина с утонченными манерами, слегка покраснел, но пальцы его продолжали летать по клавиатуре, выражая желание приласкаться к жене.

Лань Сысы, прочитав сообщение, тоже смутилась, но все же выбрала из множества стикеров с поцелуями картинку с целующимися котиками и отправила мужу.

Увидев картинку, Шэнь Шаньхай улыбнулся еще шире и быстро отправил в ответ такой же стикер, добавив следом: [«Спасибо за поцелуй, женушка! Я снова полон сил!»]

Хотя они были давно женаты, вели себя по-прежнему как влюбленные голубки.

Получив заряд энергии от жены, Шэнь Шаньхай превратился в супермена по разбору

документов. Он просматривал бумаги со скоростью лазера и закончил работу точно к концу рабочего дня, позволив себе уйти домой вовремя, с портфелем в руке.

Проведя весь день, ластясь и угождая под давлением двух могущественных аур, Шэнь Сяобай постепенно к ним привык. Шэнь Фу тоже был к нему очень добр: устроил ему уютное местечко, поставил воду и насыпал корм, даже угостил собачьими лакомствами.

Поначалу Шэнь Сяобай брезговал собачьим кормом — разве эта еда для человеческих псов достойна его благородного происхождения? Но стоило открыть пластиковую упаковку, как манящий аромат ударил в нос, и адский пес, забыв обо всем, тут же принялся жадно есть, ткнувшись носом в миску Шэнь Фу.

Корм оказался восхитительным! А лакомства — еще вкуснее! Даже дурацкие собачьи игрушки были довольно забавными. Проведя день в заботе и сытости, адский пес вполне смирился со своей участью. Такая жизнь была даже неплоха.

Лишь бы... лишь бы больше не появлялось никаких новых «больших шишек». Ему вполне хватало напряжения от соседства с двумя уже имеющимися.

Словно в ответ на его мысли, у входной двери послышался шорох, а затем — звук вставляемого в замок ключа.

Шэнь Фу поднял голову:

— Наверное, папа вернулся.

Шэнь Сяобай знал, что в семье есть еще отец, но все же таил слабую надежду, что тот окажется обычным человеком, как Шэнь Фу. Он лежал у ног мальчика и тоже посмотрел на дверь.

Мгновение спустя в прихожей появился мужчина средних лет в очках квадратной формы, с виду очень интеллигентный.

Внешне — ничем не примечательный.

Но... почему от этого добродушного на вид человека так сильно несет кровью?!

Трехглавый пес Аида даже от Лань Сысы и Шэнь Цзялэ не ощущал такого густого, почти материального запаха крови. От Шэнь Шаньхая разило так, словно он десять лет без выходных разделывал рыбу в «Ашане»³ — казалось, каждая пора его кожи пропитана кровью, а сам он

сросся со смертью.

Воплощение резни, не иначе!

Самоедик настороженно прищурил свои глазки-бусинки и инстинктивно прижался к ногам Шэнь Фу, дрожа и ища защиты.

— Папа, с возвращением, — Шэнь Фу, насмотревшись телевизора, решил проявить немного сыновней заботы к уставшему отцу и протянул ему начатый пакетик чипсов. — Угощайся.

И тут... Шэнь Сяобай во все глаза увидел, как лицо мужчины, только что источавшее волны кровавой ауры, расплылось в улыбке такого безграничного счастья, что казалось, он вот-вот умрет от восторга. словно паря над землей, он взял чипсину из рук Шэнь Фу, откусил кусочек и произнес голосом, будто витающим в облаках:

— Фуфу, умница~ Ты сегодня не устал? Что бы ты хотел вкусенького? Папа все приготовит!

На глазах у щенка-самоеда, который чуть не вытаращил глаза из орбит, Шэнь Шаньхай схватил висевший рядом розовый фартук, быстро надел его и ловко завязал сзади аккуратный розовый бантик.

Шэнь Сяобай: «...»

Он же говорил, что с этой семьей что-то не так! Кто, вернувшись домой, надевает розовый фартук, чтобы готовить ужин?! Да еще и с таким выражением лица, будто сейчас умрет от счастья! Явно серьезно болен!

Примечания переводчика:

¹ Сяобай (小白) — дословно «Маленький Белый». Распространенная кличка для белых животных в Китае.

² Идиома означает, что даже рабочее животное не заставляет себя работать усерднее добровольно, в отличие от офисного работника, пьющего кофе.

³ «Ашан» (Auchan) используется как узнаваемый аналог китайской сети гипермаркетов 大润发 (Dàrùn fā, RT-Mart) для передачи образа места, где происходит рутинная, возможно, кровавая работа (разделка рыбы). Акцент на интенсивности запаха крови, а не на конкретной марке магазина.

<http://bllate.org/book/13374/1189753>